

Библиографические ссылки

1. Соловкина И. В. Темербекова А. А. Информационная культура студента ВУЗа как средство успешной профессиональной деятельности в будущем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-studenta-vuza-kak-sredstvo-uspeshnoy-professionalnoy-deyatelnosti-v-buduschem>. Дата доступа: 07.03.2023.

2. Пулатов Ж. Н. Информационная культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura>. Дата доступа: 08.03.2023.

3. Шилова О. Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-v-professionalnoy-podgotovke-sovremennogo-pedagoga>. Дата доступа: 08.03.2023.

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК ФАКТОРЫ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Е. С. Макеева

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной работы и реабилитологии
Kmakeeva-1977-2@mail.ru*

Аннотация. Работа посвящена проблеме личностно-профессионального становления студентов специальности «Социальная работа». Описывается характер связи между толерантностью-интолерантностью в общении и индивидуальным стилем принятия решений.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность; индивидуальный стиль принятия решений; толерантность-интолерантность; бдительность; прокрастинация; избегание; сверхбдительность.

Современная модель высшего образования в Республике Беларусь ставит перед социально-гуманитарными науками ряд вопросов, связанных с профессиональной подготовкой студентов разных специальностей, индивидуализацией их образовательной траектории, обеспечением их личностно-профессионального становления, формированием профессионально компетентной и конкурентоспособной личности в условиях существующего рынка труда.

Коммуникативная толерантность и индивидуальный стиль принятия решений выступают в качестве ведущих факторов, способствующих профессиональному росту и эффективности профессиональной деятельности, будущих специалистов по социальной работе.

В рамках психолого-педагогических исследований изучением вопроса коммуникативной толерантности занимались Н. А. Астахова, Е. А. Балданова, В. В. Бойко, Е. С. Гребенец, В. М. Гришук, Л. П. Яцевич и другие. Впервые в научный оборот этот термин был введен В. В. Бойко, который понимал его как «характеристику отношений личности к людям, показывающую степень переносимости ею неприятных и неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнера по взаимодействию» [2]. Таким образом, *коммуникативная толерантность* представляет собой приобретаемую человеком способность выстраивать эффективный процесс общения, проникнутый взаимным уважением.

Чаще всего в отечественной и зарубежной психологии проблема принятия решений рассматривается как преодоление неопределенности (Т. В. Корнилова, В. А. Петровский, С. Д. Смирнов и другие; М. Дуглас, Л. Манн, С. Мадди и так далее). *Индивидуальный стиль принятия решений*, определяется как совокупность интеллектуальной ориентировки, личностных свойств и новообразований, характеризующих уровень выборов со стороны вкладов интеллектуально-личностных усилий, к которым относится: осведомленность о серьезных рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами, надежда найти лучшую альтернативу, вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и взвешивания альтернатив [1].

Исходя из этого, целью нашего исследования было определить характер связи между толерантными-интолерантными установками в общении студентов специальности «Социальная работа» и их индивидуальным стилем принятия решений. В исследовании приняли участие будущие специалисты по социальной работе первого и второго курсов обучения ФФСН БГУ. Объем выборки составил 35 человек. Из них: девушки – 31 человек (88,6 %) и 4 человека – юноши (11,4 %), в возрасте 17–20 лет.

Для определения толерантных и интолерантных установок личности, проявляющихся в процессе общения, использовалась «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности», предложенная В. В. Бойко [3, с. 107]; индивидуальный стиль принятия решений выявлялся посредством «Мельбурнского опросника принятия решений» Л. Манна, П. Барнетта, М. Редфорда, в адаптации Т. В. Корниловой [1].

Полученные в ходе исследования данные говорят нам о том, что среди будущих специалистов по социальной работе преобладают испытуемые со средним общим уровнем коммуникативной толерантности (21 чел. – 60,0 %). Он указывает на ситуативную готовность студентов к участию в коммуникативном процессе, проявляющуюся в согласованном сочетании толерантных и интолерантных установок. Оценивая условия окружающей среды, свои личностные особенности и предпочтения, эмоциональный фон и психические состояния, испытуемые выбирают ту форму поведения, которая наиболее уместна или выгодна им. Так, в одних

случаях, они могут проявить терпение, в других же случаях, студенты могут оказаться пренебрежительными к чувствам других людей.

Высокий уровень общей коммуникативной толерантности в данной выборке выражен слабее (12 чел. – 34,3 %). Он описывает личность, способную при любых обстоятельствах понять и принять индивидуальность другого человека. Эти испытуемые могут сопереживать физическому и психическому дискомфорту, в котором оказался другой человек. Они также обладают высоким показателем саморегуляции поведения и позитивным настроением по отношению к отдельным участникам общения, что позволяет им быть приятными слушателями и собеседниками. В анализируемой выборке практически отсутствуют студенты с низким уровнем толерантности в общении и ярко выраженным неприятием окружающих (2 чел. – 5,7 %).

Для доказательства наличия статистических различий между группами «высокий», «средний» и «низкий» уровень коммуникативной толерантности нами применялся Хи-квадрат критерий Пирсона, показатель которого полученный в исследовании ($\chi^2=5,99$) позволил обнаружить достоверные различия в выборке студентов специальности «Социальная работа» на 5 % уровне значимости.

Определение индивидуального стиля принятия решений в выборке испытуемых указывает на доминирование среди них показателей шкал «Бдительность» (18 чел. – 51,4 %) и «Избегание» (13 чел. – 37,1 %). Это, с одной стороны, свидетельствует о наличии у студентов таких особенностей в принятии решений как рациональность, рассмотрение альтернатив в сложившейся ситуации, ориентации на поиск информации и восприятие ее без «предрассудков» и оценки перед выбором; а с другой – о готовности следовать «навязанным» решениям. Гораздо реже в выборке встречаются испытуемые с высокими показателями по шкале «Прокрастинация» (3 чел. – 8,6 %), что означает их ориентацию на избегание ответственности при принятии решений, их «откладывание» и рационализацию альтернатив. Практически не встречаются в данной выборке студенты с выраженностью шкалы «Сверхбдительность» (1 чел. – 2,9 %), для которых характерно импульсивное принятие решений.

Для того, чтобы доказать гипотезу нашего исследования о том, что существует связь между толерантностью-интолерантностью в общении и индивидуальным стилем принятия решений, мы использовали корреляционный анализ Спирмена. В результате была обнаружена прямая умеренная связь между «Средним уровнем коммуникативной толерантности» и «Бдительностью» ($r = 0,43$, $p \leq 0,01$); а также, обратная умеренная связь между «Высоким уровнем коммуникативной толерантности» и «Избеганием» ($r = -0,38$, $p \leq 0,05$), «Средним уровнем коммуникативной толерантности» и «Прокрастинацией» ($r = -0,40$, $p \leq 0,05$).

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что вариативность поведенческой и эмоциональной составляющих в процессе

общения напрямую связаны с поиском альтернативных решений и рациональностью. И наоборот, способность принимать, сопереживать и понимать другого человека в процессе общения, не связана с перекладыванием ответственности на других при принятии решений и «откладыванием» их реализации.

Библиографические ссылки

1. Корнилова Т. В. Мельбурнский опросник принятия решений // Психологические исследования. Т. 6. № 31. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v6i31.671>.
2. Маслова Т. М. Коммуникативная толерантность студентов как социально-психологическая характеристика // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. Т. 1 № 115. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.115.1.069>.
3. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М: Институт Психотерапии, 2009. С. 107–109.

ПРЕПОДАВАНИЕ РОССИЕВЕДЕНИЯ И УКРАИНОВЕДЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В. И. Меньковский, О. А. Яновский

*Белорусский государственный университет, исторический факультет,
кафедра Истории России
vmenkouski@gmail.com, helgoleg@mail.ru*

Аннотация. Анализируется процесс становления и развития россиеведения и украиноведения в Белорусском государственном университете как научной исторической дисциплины и учебного курса. Отмечается, что с 1936/1937 учебного года можно документально проследить преемственность в изучении и преподавании дисциплины на уровне специальных учебно-научных структур (кафедр). Отмечается взаимосвязь развития россиеведения и украиноведения как направления исторического знания с социально-политической обстановкой в стране, роль историков Белорусского государственного университета в формировании национальной структуры исторической памяти, понимания значимости исторической науки для социума и государства.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; СССР; Республика Беларусь; научная школа; россиеведение; украиноведение.

Становление научной школы россиеведения и украиноведения в Беларуси по времени совпадает с началом деятельности Белорусского государственного университета. То есть отсчет следует вести с конца 1921 г. Важной особенностью было то, что российская и украинская история сразу стала изучаться в тесной взаимосвязи с системным рассмотрением истории Беларуси. У истоков школы стояли первый ректор БГУ В. И. Пичета, его коллеги-историки Д. А. Жаринов, А. А. Савич, М. В. Довнар-Запольский. Буквально с первых дней своей преподавательской работы в аудиториях университета эти незаурядные ученые продолжили свои ранее начатые исследования, стали инициировать новые исследования, сопряженные с белорусской проблематикой.